

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Загадка
жертвы

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Загадка жертвы / Марина Серова. — Москва :
Эксмо, 2022. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-168386-3

Частный детектив Татьяна Иванова отправилась на отдых в манящий Санкт-Петербург. Хотела отвлечься от расследований и криминальных происшествий, но внезапная встреча с бывшей одноклассницей Василисой принесла Татьяне новое дело. У мужа Василисы, известного художника Алика, пропала безумно дорогая картина, которую ему нужно сдать заказчику всего через несколько дней. Таня соглашается помочь найти шедевр и наказать грабителей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168386-3

Глава 1

Все-таки неплохо я придумала — взять отпуск и приехать в город, в который мечтала попасть с самого выпускного в школе!

Питер, я уже с тобой и наконец-то выспалась.

Блаженно вытянувшись на кровати и подставив пяточки проникающему через окно солнышку, я стала в полудреме вспоминать, как приземлился самолет и как в ночь-полночь наконец-то добралась до гостиницы, в которой заранее зарезервировала номер. Слава Интернету с большой буквы — такие вещи сейчас делаются с полуклика. Да и март — не самый туристический сезон для таких городов, как наша вторая столица, поэтому найти подходящую гостиницу в центре города проблем не составило.

Можно было бы, конечно, махнуть в Анталию или куда-нибудь в Европу, но не люблю я длинных перелетов. Ну, разве что для дела будет нужно. В Питере же давно хотелось побывать, а тут такая возможность — уже целую

неделю не было ни одного клиента. Так что ж мне зря время-то терять? Еще недельку побездельничаю, поброжу по улочкам города, в музеи схожу, чтобы, значит, себя, любимую, культурно развить. Не все же жуликов ловить да неверных мужей-жен выслеживать.

В этом году зима была холодная и суетливая, работы было по горло, и выспаться не всегда удавалось. Вот, даже темные круги под глазами появились. Да еще эта ссора с Вадимом... М-да, недолго музыка играла... Вечно тебе, Татьяна Александровна, на любовь не везет. Но зато денежки ко мне так и липнут! Заказов этой осенью и зимой было просто завались. Правда, все какие-то скучные. Ни тебе погонь, ни шпионских страстей. Так себе работенка — проследить, присмотреть, уличить, вернуть... Но зато клиенты оказались все как один щедрые — и на гонорар, и на премиальные. И это — прекрасно, так как теперь я могу все эти денежки тратить не только на расследования, но и на себя.

Питер...

Я с удовольствием потянулась. Этот город всегда был для меня чем-то загадочным и притягательным. Часто я представляла его как нечто среднее между туманным Лондоном с его узкими улочками, мостами и музеями и солнечным Парижем с его широкими площадями, множеством кафешек и творческим бомондом. Поэтому решила, что убью сразу двух

зайцев, если махну на недельку в Северную столицу.

Заветный мешочек с игральными костями лежал на тумбочке рядом с кроватью, но узнать, что мне сулит сегодняшний день, совсем не хотелось. Вернее, я и так знала, что меня сегодня ждет чудесное знакомство с городом моей мечты и вполне заслуженное безделье. Тут уж, как говорится, к гадалке не ходи.

Проснувшись окончательно, я посмотрела на часы. Ого! Я проспала целых десять часов, и сейчас — уже почти время обеда. Но есть я не хотела. Зато страсть как потянуло на кофе. Привычка есть привычка. Без этого напитка я и шагу не могу ступить, а уж если говорить о мыслительном процессе, так он и во все замедляется, если вовремя не влить в себя пару чашечек черного эспрессо из ароматной арабики.

— Какой у вас план, мистер Фикс? — зада-
ла я сама себе вопрос, вспомнив один мультик из своего далекого детства, и сама же на этот вопрос и ответила, копируя интонацию голоса коварного, но незадачливого сыщика из этого мультя: — О, у меня целых три плана! Сначала — сходить в душ, потом — выпить кофе в кафе-ресторане напротив, а затем — найти какую-нибудь контору по прокату автомобилей. Не на метро же по городу мотаться. Там, под землей, его и не рассмотришь как следует.

Энтузиазм из меня так и сочился...

Что же, с задачами я определилась, осталось только их выполнить.

Через полчаса, выходя из номера, я столкнулась с непреодолимым препятствием в виде огромного черного лохматого кота, вальяжно раскинувшегося на пороге. Обойти его не было никакой возможности, а переступить через котика было бы не совсем хорошей идеей. А ну как он испугается и метнется убежать в самый неподходящий момент?

Интересно, разве в отелях можно держать животных? Я задумалась, как мне быть, а кот даже и не собирался освобождать проход и продолжал лежать и щуриться в блаженной истоме. Пришлось мне присесть на корточки и почесать наглецу пузо, чтобы хоть как-то привлечь его внимание к своей персоне.

Кот мрачно и с нескончаемой скукой во взоре посмотрел на меня и тяжело вздохнул: мол, ходят тут всякие, думать мешают.

Пришлось мне поступить с котейкой бесцеремонно и сдвинуть его с порога, чтобы наконец-то выйти и закрыть дверь номера. Кот, словно он был ковриком, а не живым существом, даже с места не сдвинулся и продолжал валяться. Только кончик хвоста, выдавая его недовольство, стал нервно подрагивать. Ну и ладно, подумаешь, пан-барон какой.

Уже через десять минут я входила в двери «Caffe Italia». Многообещающее название, да и интерьерчик ничего себе — аккуратненький

и вполне даже в стиле «пицца-итальяно». Посмотрим, какой у них тут кофе.

Я села за столик у окна и стала ждать, когда подойдет кто-нибудь и примет у меня заказ. От нечего делать рассматривала меню на предмет, чем можно тут у них пообедать, если вдруг придет такое желание. Подходить ко мне, правда, никто не торопился, видно, тут туристов уже чуюли по запаху, поэтому пришлось самой проявлять инициативу. Кроме кофе заказала себе еще песочный пирог с грушей и стала с любопытством смотреть на улицу.

Как все-таки хорошо иногда бывает никуда не торопиться! Сидишь себе, смотришь в окно, жмуришься на яркое солнышко и ждешь, когда тебе принесут твой любимый напиток-наркотик — кофе. Вот мимо окна пробежал взъерошенный мужчина, похоже, спешивший на троллейбус, который только что, немногим опередив его, проехал мимо. Вот процокала на тонких шпильках стройная девица в стильных джинсах и куцей кожаной курточке, вся обвешанная разноцветными пакетиками и сумочками, вызывая своим видом ассоциацию с новогодней елкой. А вот...

— Пожалуйста, ваш заказ. — Голос официанта вынудил меня повернуть голову от окна и посмотреть на него.

Парень, далеко не итальянской внешности, поставил на столик кофейник, чашечку и блюдо с куском пирога.

И только я начала наливать себе в чашку горячий кофе в предвкушении наконец-то влить в себя первую на сегодня порцию обожаемого мной напитка, как над самым моим ухом раздался громкий, с нотами восхищения голос:

— Танька! Иванова! Это ты, что ли?!

От неожиданности я чуть кофейник не выронила из рук. Поднимаю голову, а передо мной стоит та самая модная девица с пакетами и сияет улыбкой до ушей как новенький рубль.

Вот ведь, была первая мысль, — и тут, Татьяна, тебя все знают! Но оказалось, что это не патетические «все», а только... Я с трудом ее узнала.

— Васька! Это ты, что ли? — задала я девице, которая оказалась моей одноклассницей Василисой Золотаревой, тот же глупый вопрос, что и она мне всего секунду назад. Да уж, вот так сюрприз.

Василиса, или попросту Васька, как звали ее все одноклассники, да и ее родной отец тоже, пропала с горизонтов сразу же после окончания школы, и никто о ней ничего знать не знал и ведать не ведал. Ходили слухи, что она учится где-то в Москве, но и эти слухи были зыбки, а сведения расплывчаты. И вот после стольких лет я встречаю ее в Питере, куда и приехала-то чисто спонтанно, просто чтобы деньги потратить и отдохнуть. Можно

сказать, случайно приехала, и тут такой сюрприз — Васька собственной персоной, да еще в каком виде-прикиде!

Надо сказать, что узнать в этой стройной дамочке свою одноклассницу было очень непросто. Изменилась она весьма круто, можно сказать, на все сто восемьдесят градусов. Я знала Василису как чуть полноватую, неказистую девчонку с бледными конопушками на щеках и носу, пшеничными тонкими чуть вьющимися волосами, всегда стянутыми в два хвостика по бокам и одетую в вечно мешковатую одежду. А ее задиристый характер и манера держаться всегда напоминали мальчишку. Наверное, сказывалось воспитание отца, который растил ее один и видел в ней больше сына, чем дочку. Училась она не блестяще, но все же ходила в хорошистах, и единственное, чем привлекала внимание наших мальчиков — это своим полиглотством. Иностранные языки давались ей так просто, что, тогда как все с трудом пытались «въехать» в основы английского или хотя бы немного понять французскую речь, Василиса с легкостью шелкала оба этих языка, а в придачу к ним еще и немецкий с итальянским. И все эти языки давались ей легко, как бы между прочим. Все учителя пророчили ей карьеру в Министерстве иностранных дел, а одноклассники полусуто предлагали поступить в Академию ФСБ и работать агентом

под прикрытием. Естественно, к ней всегда была очередь с домашним заданием по инязу, и она никому не отказывала. В общем, была своим парнем.

Теперь же передо мной стоял ангел во плоти. Тоненькая, стройная молодая женщина, с модной прической, идеальным маникюром и макияжем и, что главное, настолько женственная, что называть ее Васькой у меня язык не поворачивался.

Она же, пока я, обалдев, пялилась на такое дивное ее преобразование, успела сесть напротив меня и даже сделать заказ официанту, который проявил в этот раз куда как большую расторопность, чем со мной. А как же! От Василисы пахло деньгами за версту — с ее-то внешностью и прикидом, а значит, и чаевые предполагались немалые. А от всяких там туристочек вроде меня разве что пара рублей лишних перепадет.

— Таня, я так рада тебя видеть! Ты какими судьбами к нам заброшена?! — тормошила меня Василиса.

Все свои многочисленные пакетики она свалила в кучу рядом с собой и теперь пыталась меня обнять, перегнувшись через столик.

— К нам? — удивилась я. — Ты что, в Питере живешь? Ходили слухи, что ты в Москве учишься, вернее, училась.

— Ну да, училась на инфаке в МГУ. И даже поступила на бюджет. Но, сама ведь понима-

ешь, нужно было самой еще как-то крутиться. У отца денег нет, чтобы меня содержать, а Москва — город дорогой. Вот я и подрабатывала то тут, то там по вечерам. То в московских кафе официанткой, то в питерских художественных натурщицей на каникулах. Не в стриптизерши же идти! — Она рассмеялась.

— А как в Питере-то оказалась? Работу тут нашла? — поинтересовалась я, все еще пребывая в небольшом шоке от Васькиной метаморфозы.

— Нет, я сначала на третьем курсе перевелась на заочку и переехала жить в Питер, а три года назад вышла замуж за очень хорошего человека и за гениального художника. Коренного питерца! Ты, может, слышала — Александр Вишневский. Так что я теперь не Золотарева, а Вишневская. Муж преподает еще и в репинской Академии художеств. Кстати, там я с ним и познакомилась, будучи натурщицей у его студентов. А ты-то какими судьбами здесь?

Что ж, пришлось и мне все рассказать о себе. Василиса пришла в восторг, узнав, что я частный детектив.

— Невероятно! Кто бы мог подумать! Но, знаешь, ты всегда для меня была загадкой. Вся такая независимая, со своим собственным мнением, упертая. Пока не выйдет потвоему — никогда не отступала. Наверное, это здорово помогает в расследованиях.

Она немного задумалась, отпила остывший уже травяной чай и, неожиданно встрепенувшись, твердо заявила:

— Тебе обязательно нужно выписаться из этой твоей гостиницы и поселиться у меня. Надолго ты приехала? На неделю? Отлично! Мы с мужем уезжаем в Эмираты отдыхать только в начале апреля. По мелочам, — она кивнула на кучку пакетов, — я уже все, что надо, купила и могу покатасть тебя по городу, показать все самое интересное и невероятное, что есть в Питере. И ты деньги сэкономишь, и мне будет интересно с тобой пообщаться, а муж нам с тобой билеты в Мариинку достанет. У него там знакомых — куча. Культурную программу составим у меня, — тархтела Василиса. — Я тебе все расскажу — что сейчас работает, куда вообще тут можно сходить и что посмотреть. Согласна? — И, видя мою нерешительность, просяще-жалобно протянула: — Ну, Танечка, давай соглашайся. Расскажешь про свою работу...

— А муж твой не будет возражать против вторжения незваной гостьи? — с подозрением спросила я.

— Ой, ну что ты. Конечно же, нет! Он только рад будет, что я не одна. Да и вообще, он у меня знаешь, какой добрый! Да и ты не незваная гостья. Я же тебя сама к нам позвала.

Я задумалась, прикидывая выгоду этого предложения. Единственное, что меня сму-

щало — это ее просьба рассказать про работу. Ей-то эти все сыскные дела в новинку, романтика и все такое, а я-то ведь вроде как в Питер отдыхать от своих суровых будней приехала.

— Ладно, — решила я. — Но только с двумя условиями. Первое: про работу не буду рассказывать и второе: если я вас не стесню и буду давать деньги на свой прокорм.

Василиса чуть не в ладоши захлопала от радости.

— Все, все, условия принимаются! Квартира у нас большая. Ты не пожалеешь, да и мне так хочется пообщаться с кем-нибудь из старых знакомых. Отец к нам переезжать не захотел, работа, говорит, да и привык уже один жить. А с одноклассниками я давно связь потеряла. Муж все время в работе — или в студии, или в Академии, не ходит со мной никуда. Подруг я так и не завела. Характер, наверное, не тот, не питерский. — И Василиса смущенно замолчала. — В общем, *i'm still a stranger here*, что в переводе означает: «я все еще здесь чужая».

Глава 2

Из гостиницы я выписывалась с боем. Когда я попросила девушку на ресепшене меня рассчитать, она сделала стеклянные глаза и заявила, что если я готова оплатить номер за всю ту неделю, что я должна была